

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 155–163.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 1 (86). P. 155–163.

Научная статья
УДК 35
doi: 10.54398/1818-510X.2026.88.3.017

**РАСШИРЕНИЕ НАТО КАК ФАКТОР ЭСКАЛАЦИИ
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В ЕВРОПЕ (1999–2026 ГГ.)**

Зайцев Александр Ярославович¹, Лазебников Роман Юрьевич²

¹Российский университет транспорта, г. Москва, Россия

^{1, 2}Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

¹zayts214@rambler.ru[✉], <https://orcid.org/0009-0000-5553-1886>

²r.lazebnikov@ya.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5494-0567>

Аннотация. Проанализирован процесс расширения НАТО на Восток и его влияние на систему европейской безопасности в период с 1999 по 2026 г. Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления роли Североатлантического альянса в условиях трансформации архитектуры европейской безопасности и увеличением рисков прямой военно-политической конфронтации России и НАТО. Цель исследования – выявить противоречия политики расширения НАТО, оценить связанные с ней риски для европейских государств-членов блока и обосновать необходимость смены парадигмы международной безопасности. Выделены одиннадцать волн расширения Североатлантического альянса, прослеживая эволюцию отношений России и НАТО от попыток сближения в 1990-е – начале 2000-х гг. к фазе открытой конфронтации. Особое внимание уделяется милитаризации Европы, размещению американских систем ПРО, ракет средней дальности, а также наращиванию ядерного потенциала США на европейском континенте. На основе анализа военных доктрин, официальных заявлений и статистических данных сделан вывод, что политика расширения НАТО, проводимая США, привела к формированию устойчивой системы ограничений для европейских стран – участниц альянса, включая риски утраты суверенитета, экономические и правовые издержки, а также парадоксальное снижение уровня безопасности. Научная новизна исследования заключалась в комплексном анализе одиннадцати волн расширения НАТО (включая присоединение Финляндии и Швеции в 2023–2024 гг.) и предложении авторской концепции «коалиционного плюрализма» как альтернативной модели многополярного мироустройства, основанной на нормативно оформленных военно-политических блоках, а не на отдельных национальных государствах или цивилизациях. В долгосрочной перспективе сохраняется тенденция к гонке вооружений, что увеличивает вероятность прямого военного конфликта между Россией и НАТО.

Ключевые слова: НАТО, расширение на Восток, Россия, США, европейская безопасность, ядерное сдерживание, милитаризация, гонка вооружений, многополярный мир, коалиционный плюрализм

Для цитирования: Зайцев А. Я., Лазебников Р. Ю. Расширение НАТО как фактор эскалации военно-политической напряженности в Европе (1999–2026 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 3 (88). С. 155–163. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.88.3.017>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**NATO EASTERN ENLARGEMENT AS A FACTOR OF MILITARY-POLITICAL ESCALATION
IN EUROPE (1999–2026)**

Alexander Ya. Zaitsev¹, Roman Yu. Lazebnikov²

¹Russian University of Transport, Moscow, Russia

^{1, 2}Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

¹zayts214@rambler.ru[✉], <https://orcid.org/0009-0000-5553-1886>

²r.lazebnikov@ya.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5494-0567>

Abstract. The article analyzes the process of NATO's eastern enlargement and its impact on the European security system from 1999 to 2026. The relevance of the study is due to the need to rethink the role of the North Atlantic Alliance in the context of the transformation of the European security architecture and the increasing risks of direct military and political confrontation between Russia and NATO. The purpose of the study is to identify the contradictions of NATO's expansion policy, assess the risks associated with it for the European member states, and justify the need for a change in the paradigm of international security. The author identifies eleven waves of the Alliance's expansion, tracing the evolution of Russia-NATO relations from rapprochement attempts in the 1990s–2000s to open confrontation. Special attention is paid to the militarization of Europe, the deployment of US missile defense systems and intermediate-range missiles, as well as the buildup of US nuclear capabilities on the European continent. Based on the analysis of military doctrines, official statements, and statistical data, the author concludes that the US-led NATO enlargement policy has led to a system of constraints for European member states, including risks of sovereignty loss, economic and legal costs, and a paradoxical decrease in their level of security. The scientific novelty of the research lies in a comprehensive analysis of eleven waves of NATO enlargement (including the accession of Finland and Sweden in 2023–2024) and the author's concept of «coalitional pluralism» as an alternative model of a multipolar world order based on institutionalized military-political blocs rather than on individual nation-states or civilizations. In the long term, the arms race tendency persists, increasing the likelihood of a direct military conflict between Russia and NATO.

Keywords: NATO, eastern enlargement, Russia, USA, European security, nuclear deterrence, militarization, arms race, multipolar world, coalitional pluralism

For citation: Zaitsev A. Ya., Lazebnikov R. Yu. NATO Eastern Enlargement as a Factor of Military-Political Escalation in Europe (1999–2026). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 3 (88), pp. 155–163. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.88.3.017> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Процесс расширения НАТО на Восток рассматривается в отечественной и зарубежной историографии как один из ключевых факторов трансформации системы европейской безопасности после окончания Холодной войны. В советский период деятельность альянса носила преимущественно идеологический характер и была направлена на сдерживание распространения коммунистической модели. После распада СССР и роспуска Организации Варшавского договора стратегические приоритеты НАТО претерпели изменения: исчезновение чётко выраженного противника потребовало переопределения миссии блока, что привело к появлению концепции «управления кризисами» и расширению зоны ответственности за пределы территории государств-членов.

Отношения между Россией и НАТО прошли путь от попыток сближения в 1990-е гг. к конфронтации в 2000–2010-е гг. Несмотря на создание совместных консультативных механизмов (Основополагающий акт 1997 г., Совет Россия – НАТО 2002 г.), последовательное расширение альянса на Восток и размещение военной инфраструктуры вблизи российских границ сопровождалось снижением уровня доверия. К 2024 г. количество государств-членов НАТО достигло 32, а протяжённость сухопутной границы между Россией и альянсом с учётом присоединения Финляндии и Швеции увеличилась более чем на 1 250 км по сравнению с началом 1990-х гг. [15].

Анализ долгосрочных эффектов политики расширения НАТО позволяет поставить вопрос о том, в какой мере данная стратегия соответствует интересам всех участников альянса. Возникает противоречие: европейские государства-члены НАТО, на территории которых размещены американские военные базы и системы вооружений, сталкиваются с определёнными рисками, а ключевая задача, ради которой альянс исторически создавался и продолжает наращивать военный потенциал – способность одержать военную победу над Россией в прямом столкновении – в обозримой перспективе остаётся невыполнимой. Данное противоречие требует специального анализа, которому и посвящена настоящая статья.

Расширение НАТО в период Холодной войны

На первых этапах существования альянса военная интеграция носила ограниченный характер. После советских ядерных испытаний 1949 г. и начала Корейской войны в НАТО была сформирована единая командная структура и учреждён постоянный гражданский секретариат. В 1960-е гг. указанные органы были перенесены из Парижа в Брюссель, где и располагаются в настоящее время.

На протяжении второй половины XX в. Североатлантический альянс последовательно увеличивал количество членов блока за счёт европейских стран. От своего основания и вплоть до распада Советского Союза произошло четыре волны расширения [16]:

- Первая волна – присоединение в 1952 г. Греции и Турции.
- Вторая волна – вступление в 1955 г. Федеративной Республики Германии.
- Третья волна – присоединение в 1982 г. Испании.
- Четвёртая волна – объединение ФРГ и ГДР в 1990 г.

Ключевым геополитическим итогом этого периода стало изменение стратегического баланса в Европе в пользу альянса. Согласие советского руководства на объединение Германии в рамках НАТО объективно способствовало укреплению позиций стран Запада в европейском регионе и закреплению сложившейся конфигурации безопасности без участия СССР [11].

Взаимоотношения России и НАТО (1991–2007 гг.)

После распада СССР и роспуска Организации Варшавского договора идеологическое противостояние прекратилось. Политическое руководство России, ослабленной экономическим кризисом, в первой половине 1990-х гг. стремилось к широкомасштабному сотрудничеству с Западом, в том числе в сфере безопасности. Этот курс отражал существовавший консенсус российской элиты о том, что Россия является органичной частью Европы и должна интегрироваться в её институты.

В 1994 г. НАТО запустило программу «Партнёрство во имя мира», охватывавшую государства, желавшие развивать отношения с альянсом [4]. Россия участвовала в этой программе, однако в связи с началом Первой чеченской войны процесс сближения замедлился. В 1997 г. был подписан Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между НАТО и Российской Федерацией. Этот документ провозгласил совместное построение новой модели коллективной безопасности в Европе, но одновременно содержал положения о продолжении расширения альянса [21]. В то же время пятая волна расширения НАТО в 1999 г., когда в альянс вступили Польша, Венгрия и Чехия, показала отсутствие заинтересованности в развитии равноправного партнёрства стран-членов с Россией.

Начало президентства В. В. Путина в 2000 г. характеризовалось продолжением курса на сближение с НАТО. В 2002 г. был создан Совет Россия – НАТО, который декларировал принцип равноправного взаимодействия в борьбе с терроризмом, контроле над вооружениями и поисково-спасательных операциях [22]. На первых заседаниях Совета преобладала оптимистическая оценка перспектив сотрудничества, связанная с общей борьбой против международного терроризма после событий 11 сентября 2001 г. Однако уже в 2004 г. последовала шестая волна расширения НАТО, наиболее масштабная за всю историю: в альянс вступили страны Балтии (Эстония, Латвия, Литва), а также Румыния, Болгария, Словакия и Словения. Для России это событие имело критическое значение – особенно присоединение бывших советских республик [24].

Кульминацией растущего недоверия стала Мюнхенская конференция по вопросам политики и безопасности в 2007 г. Выступая перед западной элитой, Президент России В. В. Путин заявил о недопустимости односторонних действий США, формирующих однополярный миропорядок и игнорирующих международное право. Расширение НАТО было названо провокационным, а её милитаризация – прямой угрозой для России [2]. После этого заявления военно-политическая интеграция России и НАТО была фактически приостановлена, а Совет превратился из рабочей площадки в место формальных консультаций.

Расширение НАТО и развитие военной инфраструктуры (2008–2026 гг.)

Седьмая волна расширения НАТО (2009 г.) включила в состав альянса Албанию и Хорватию – государства, удалённые от российских границ [14]. Однако более существенным стали другие события: именно в этот период администрацией США было объявлено о развёртывании систем противоракетной обороны «Aegis Ashore» на территориях Польши и Румынии, а также радарных систем в Турции и Испании. Формально противоракетная оборона была нацелена на сдерживание Ирана и Северной Кореи, однако радары и пусковые установки Мк-41 могли использоваться и для запуска крылатых ракет «Томагавк». Российская сторона восприняла это как нарушение военного баланса, сложившегося после Холодной войны.

Параллельно происходила интеграция и модернизация военно-морских сил США и ведущих европейских стран-членов НАТО (Германии, Франции, Великобритании, Дании, Италии). Результатом стало создание единой системы наземных и морских радиолокационных станций противовоздушной обороны, покрывающей практически всю Европу. В указанный период разрабатывались новые типы радаров и космических сенсоров, предназначенных для обнаружения и отслеживания гиперзвуковых ракет – при том, что гиперзвуковое оружие в Европе на тот момент имело только у России [6].

Восьмая волна расширения (2017 г.) привела к присоединению Черногории, девятая (2020 г.) – Северной Македонии. К началу 2020-х гг. НАТО активизировало сотрудничество

с Боснией и Герцеговиной, Грузией и Украиной. В эти годы США увеличивали военные расходы и расширяли торговлю оружием с союзниками. После начала боевых действий на Украине в 2022 г. европейские страны приступили к экстренным закупкам американских боевых самолетов «F-16» и «F-35», систем ПВО «Patriot», а также к увеличению численности национальных вооружённых сил и согласованию действий по поставкам наступательного вооружения Украине и обучению украинских военнослужащих по стандартам армий НАТО [6].

Наиболее значимым событием 2023–2024 гг. стали десятая и одиннадцатая волны расширения: в НАТО вступили Финляндия и Швеция. Обе страны на протяжении длительного времени сохраняли нейтралитет, однако после эскалации конфликта на Украине внешнеполитический курс этих государств изменился. В результате сухопутная граница между Россией и НАТО увеличилась более чем на 1 250 км. Если ранее северо-западное направление не рассматривалось российским военным планированием как приоритетное, то теперь Кольский полуостров с базами Северного флота оказался в непосредственной близости от сил альянса.

В период с 1999 по 2026 г. Североатлантический альянс провёл в Европе несколько сотен военных учений с участием США, из которых несколько десятков были отнесены к категории стратегических. Крупнейшим со времён Холодной войны учением стали манёвры «Steadfast Defender» (2024 г.), в которых участвовали более 90 тыс. военнослужащих из 32 государств альянса [25]. По состоянию на 2026 г. США продолжают увеличивать количество воинских частей, авиабаз и численность вооружённых сил в Европе. В регионе размещены около 80 тыс. американских военнослужащих [7], из которых почти 50 % находятся в Германии, а также более 40 военных объектов.

Данные военные приготовления имеют в том числе и доктринальную основу. Согласно Ядерной доктрине США 2022 г., Россия и Китай обозначены в качестве основных стратегических соперников. Доктрина допускает применение ядерного оружия в экстремальных обстоятельствах, включая массированные неядерные атаки на критическую инфраструктуру США или их союзников. Европа, таким образом, превращается не только в театр военных действий, но и в потенциальный театр ядерного сдерживания [15].

Риски для европейских государств – членов НАТО

Наряду с геополитическими выгодами, членство в НАТО и размещение на территории европейских стран американских войск сопряжено с системными издержками. Эти издержки могут быть разделены на четыре категории:

1. *Риск утраты суверенитета.* Использование вооружёнными силами США авиабаз на территории европейских государств-членов НАТО для проведения военных операций (например, эксплуатация итальянских объектов в ходе операции в Ливии в 2011 г. или турецких авиабаз для операций на Ближнем Востоке) демонстрирует асимметрию в процессе принятия решений. Формально решения о применении силы принимаются Североатлантическим советом, однако фактический контроль над оперативным планированием и целеполаганием остаётся за американской стороной [12]. Требования Соединённых Штатов к европейским союзникам об увеличении оборонных расходов, выдвигаемые в рамках НАТО, объективно ограничивают свободу внешнеполитического манёвра европейских государств. Германия, Франция, Великобритания и другие страны – члены НАТО, располагая меньшими военными бюджетами по сравнению с США, в ряде случаев корректируют свою внешнюю политику в соответствии с приоритетами американской администрации. Данная ситуация рассматривается рядом исследователей как частичная утрата суверенитета в сфере безопасности и оборонной политики.

2. *Экономические и правовые риски.* Соглашение о статусе сил, заключённое между США и государствами – членами НАТО, предоставляет американским вооружённым силам значительные экономические и правовые преференции. Государства размещения обязуются предоставлять земельные участки под военные объекты, освобождать их от налогообложения и финансировать обслуживание соответствующей инфраструктуры [23]. Происшествия на американских военных базах (утечки топлива, авиакатастрофы, взрывы складов с боеприпасами, загрязнение окружающей среды) требуют оперативного реагирования со стороны принимающих государств и ведут к дополнительным расходам национальных бюджетов. По имеющимся оценкам, расходы Германии на ликвидацию последствий таких происшествий превышают 1,4 млрд евро в год [10]. Кроме того, ограниченность местной юрисдикции в отношении военнослужащих США создаёт правовую асимметрию, а совершаемые американскими военными уголовные преступления и административные правонарушения могут становиться фактором социальной напряжённости [17].

3. *Риск безопасности.* Членство в НАТО и размещение на национальной территории американских военных баз могут не повышать, а снижать уровень безопасности государства вследствие ответных мер со стороны третьих стран. Увеличение военного присутствия США вблизи

границ Российской Федерации провоцирует симметричные или асимметричные ответные действия. Пример Финляндии: после подписания двустороннего договора об оборонном сотрудничестве с США (декабрь 2023 г.) и вступления в НАТО российская сторона усилила свою военную инфраструктуру на российско-финляндской границе, включая развёртывание дополнительных систем противовоздушной обороны и увеличение численности армейских контингентов. Таким образом, получение гарантий коллективной безопасности сопровождается для нового члена альянса появлением дополнительных военных угроз. Со стратегической точки зрения в случае вооружённого конфликта между Россией и США с применением ядерного оружия европейские государства-члены НАТО неизбежно окажутся в зоне поражения независимо от их собственной позиции.

4. *Дезинтеграционные риски.* Низкий уровень военной автономии Европейского союза по сравнению с США рассматривается частью европейского политического истеблишмента как проблема. В 2018 г. президент Франции Э. Макрон выступил с инициативой создания «европейской армии» – военной структуры, способной обеспечивать оборону Европы без постоянной опоры на американский компонент [3]. Однако, по оценкам ряда экспертов, Соединённые Штаты препятствуют формированию Европейским союзом автономных вооружённых сил. Инструменты такого препятствования включают: навязывание стандартов вооружений НАТО, что снижает конкурентоспособность европейской оборонной промышленности; требования к европейским союзникам увеличивать оборонные расходы (в условиях стагнации европейских экономик это ведет к сокращению социальных программ); риторику о возможном пересмотре американских гарантий безопасности в случае попыток Европы создать независимые военные структуры. В результате Германия и Франция, обладающие наиболее крупными военными бюджетами в Европе, не располагают достаточными ресурсами и политической поддержкой для создания военной организации с независимой от НАТО командной структурой и системами управления.

Факторы, снижающие вероятность прямого военного конфликта между Россией и НАТО

Внутри НАТО существуют и внутренние ограничения, которые ставят под вопрос способность альянса выполнять свою ключевую функцию – эффективное сдерживание России:

1. *Военно-технические ограничения.* Согласно классическим принципам военного планирования, отражённым, в частности, в полевых уставах армии США, для успешных наступательных операций требуется численное превосходство над противником не менее 3 : 1 [19]. Совокупные вооружённые силы европейских стран – членов НАТО (без учёта США) превосходят российскую армию примерно в 1,5 раза. Значительная часть американского воинского контингента находится на национальной территории или распределена по другим регионам мира, в частности на Ближнем Востоке, где сохраняется высокий уровень угроз. Это затрудняет быструю переброску достаточных сил в Европу. Кроме того, ведущие европейские армии (Германии, Франции, Великобритании) имеют ограниченный опыт ведения интенсивных боевых действий в сравнении с Вооружёнными силами РФ, которые приобрели соответствующий опыт в ходе конфликта на Украине.

2. *Оперативные ограничения.* Активная фаза милитаризации европейских государств – членов НАТО началась только в 2022–2024 гг. [13]. До этого многие европейские страны годами сокращали оборонные расходы после окончания холодной войны. Однако данный процесс находится на начальной стадии: полная боеготовность объединённых сил альянса требует нескольких лет. Это создаёт разрыв во времени между принятием политических решений о милитаризации и фактическим наращиванием военного потенциала.

3. *Политические ограничения и отсутствие консенсуса.* Как было показано в предыдущем разделе, европейские страны – члены НАТО несут существенные экономические и политические издержки, связанные с присутствием американских войск. Дискуссии о создании автономных европейских вооружённых сил, инициированные Францией, свидетельствуют о наличии внутренних политических разногласий внутри альянса. Не все страны поддерживают эскалацию с Россией. Венгрия и Турция, например, неоднократно блокировали или затягивали решения, которые могли бы привести к прямому столкновению. Отсутствие консенсуса среди 32 государств – членов НАТО по вопросу о прямом военном вмешательстве в украинский конфликт является прямым следствием этих разногласий.

4. *Стратегические ограничения (ядерное сдерживание).* Ключевым фактором, сдерживающим эскалацию конфликта между НАТО и Россией, остаётся ядерное оружие. Ядерные доктрины России и США закрепляют право на его применение в случае угрозы самому существованию государства [20].

Указанные четыре ограничения взаимосвязаны. Военно-техническое отставание может быть временно компенсировано оперативным наращиванием, однако последнее требует времени. Политические разногласия усугубляют оперативные задержки. Ядерный фактор делает все остальные споры вторичными. В итоге складывается конфигурация, которую можно охарактеризовать как «замороженная конфронтация»: военная активность нарастает, но не переходит в прямое столкновение.

Концепция коалиционного плюрализма как возможная модель многополярного мироустройства

Традиционная концепция многополярности, основанная на балансе сил между национальными государствами, сталкивается с практической проблемой. Западные страны действуют как неформальная, но сплоченная коалиция более чем из тридцати государств (НАТО плюс союзники, включая Японию, Южную Корею, Австралию). Россия, Китай и другие крупные государства представлены в международной системе как отдельные национальные государства, даже при наличии между ними тесного партнерства. Это создает фундаментальную асимметрию: паритет между Россией и блоком НАТО в рамках классической многополярной модели практически недостижим в силу различий в численности населения, совокупном ВВП и военных расходах.

Необходим пересмотр самого понятия многополярности. Выходом может стать переход от многополярности национальных государств к многополярности нормативно оформленных блоков – модель, которую можно обозначить как «блоковая многополярность». Полюсами силы в ней становятся не отдельные страны, а формальные альянсы, закреплённые в международном праве (уставы, постоянные органы, процедуры принятия решений). Стратегический баланс поддерживается не между государствами, а между блоками, каждый из которых на внешнем контуре выступает как единый субъект.

Данная модель имеет несколько потенциальных преимуществ по сравнению с текущей аморфной многополярностью. Она создает реальный паритет, снижает риск двухцентричной конфронтации, поскольку блоков насчитывается не два, а несколько, и предоставляет малым и средним странам возможность голоса через свой блок, а не в одиночку.

Предложенная концепция носит гипотетический характер. На пути к ее реализации существуют значительные препятствия: американское влияние, институциональная слабость ряда региональных организаций, исторические противоречия между потенциальными союзниками. Тем не менее текущая ситуация показывает, что нынешний тупик в отношениях России и НАТО может быть преодолен не путём дальнейшей конфронтации, а через поиск новой конфигурации международного взаимодействия.

Выводы

Политика расширения НАТО на Восток привела к формированию новой конфигурации европейской безопасности, ключевой особенностью которой стал разрыв между военной активностью и возможностью ее перерастания в прямое столкновение. Альянс достиг максимальной географической экспансии, однако его внутренние ограничения – прежде всего ядерное сдерживание – делают реализацию его силового потенциала в отношении России практически невозможной. Для европейских членов НАТО эта ситуация создает двойственную реальность: участие в блоке обеспечивает формальные гарантии безопасности, но одновременно влечет издержки и не дает уверенности в том, что главная задача альянса может быть выполнена военными средствами. Дальнейшая эволюция системы будет зависеть от способности сторон выработать новые механизмы сдерживания и контроля над вооружениями в условиях, когда традиционные договорённости утратили силу.

Список источников

1. Британия одобрила просьбу США использовать ее базы для ударов по Ирану // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/26603827> (дата обращения: 27.05.2026).
2. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики и безопасности // Официальные сетевые ресурсы Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 26.05.2026).
3. Гусев, А. А. Европейский союз – от общеевропейской армии к милитаризации континента / А. А. Гусев // Международная жизнь. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/52639> (дата обращения: 27.05.2026).
4. Дубровин, Д. 70 лет НАТО. Как альянс отвергал все попытки Москвы вступить в организацию / Д. Дубровин // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/opinions/6295299> (дата обращения: 24.05.2026).
5. Дугин, А. Г. Четвертая политическая теория / А. Г. Дугин. – Санкт-Петербург: Амфора, 2009. – 351 с.

6. Козюлин, В. Б. Европейский рубеж стратегической ПРО Америки: США меняют конфигурацию противодействия России / В. Б. Козюлин // Военно-промышленный курьер. – 2021. – № 47. – С. 1–5.
7. Командование США раскрыло численность своих войск в Европе // Газета.ру. – URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2026/05/01/28376995.shtml> (дата обращения: 26.05.2026).
8. Крылова, И. А. Военная безопасность России: актуальные проблемы / И. А. Крылова // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 3. – С. 51–63. – doi: 10.17805/zpu.2018.3.5.
9. Примаков, Е. М. Мир без России? / Е. М. Примаков. – Москва : ТПП РФ: Российская газета, 2016. – 800 с.
10. Соколова, И. Военные базы США в Европе: криминал, ущерб экологии и протесты / И. Соколова // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/opinions/22655417> (дата обращения: 27.05.2026).
11. Стыкалин, А. С. «Доктрина ограниченного суверенитета» в восточно-европейской политике СССР и ее пересмотр (1956–1989 гг.) / А. С. Стыкалин // Новое прошлое. – 2019. – № 3. – С. 60–79.
12. США могут использовать испанские базы без одобрения Мадрида, считает Трамп // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20260303/trump-2078308405.html> (дата обращения: 27.05.2026).
13. Трунов, Ф. О. Тенденции милитаризации европейских «либеральных демократий» / Ф. О. Трунов // Международная жизнь. – 2025. – № 10. – С. 1–24.
14. Ханалиев, Н. У. Расширение НАТО на Восток у границ России как неприкрытая угроза военного давления на безопасность и суверенитет Российской Федерации / Н. У. Ханалиев // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12. – № 6 (82). – С. 1962–1967. – doi: 10.35775/PSI.2022.82.6.015.
15. 2022 Nuclear Posture Review // U.S. Department of Defense. – URL: <https://fas.org/wp-content/uploads/2023/07/2022-Nuclear-Posture-Review.pdf> (дата обращения: 22.05.2026).
16. A short history of NATO // NATO. – URL: <https://www.nato.int/en/about-us/nato-history/a-short-history-of-nato> (дата обращения: 23.05.2026).
17. Annual Report 2025 // European Fiscal Board. – URL: https://commission.europa.eu/document/download/aa49a920-7b0b-465d-ae49-0b311dc904dd_en?filename=EFB%202025%20Annual%20Report.pdf#57#53 (дата обращения: 27.05.2026).
18. Clark, R. Just how bad are Nato's armies? / R. Clark // Spectator Australia. – URL: <https://www.spectator.com.au/2026/02/just-how-bad-are-natos-armies/> (дата обращения: 29.05.2026).
19. FM 3-90: Tactics: Field Manual. – New York : Barnes & Noble Press, 2023. – 474 p.
20. NATO's nuclear deterrence policy and forces // NATO. – URL: <https://www.nato.int/en/what-we-do/deterrence-and-defence/natos-nuclear-deterrence-policy-and-forces> (дата обращения: 29.05.2026).
21. NATO-Russia Founding Act // U.S. Department of State. – URL: https://1997-2001.state.gov/regions/eur/fs_nato_whitehouse.html#:~:text=On%20May%2014%2C%20NATO%20Secretary,between%20the%20Alliance%20and%20Russia (дата обращения: 25.05.2026).
22. NATO-Russia Relations: A New Quality // NATO. – URL: <https://www.nato.int/en/about-us/official-texts-and-resources/official-texts/2002/05/28/nato-russia-relations-a-new-quality> (дата обращения: 26.05.2026).
23. Partnership for Peace Status of Forces Agreement // NATO. – URL: <https://www.nato.int/en/what-we-do/partnerships-and-cooperation/partnership-for-peace-status-of-forces-agreement> (дата обращения: 27.05.2026).
24. Rankin, J. Ex-Nato head says Putin wanted to join alliance early on in his rule / J. Rankin // The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/nov/04/ex-nato-head-says-putin-wanted-to-join-alliance-early-on-in-his-rule> (дата обращения: 25.05.2026).
25. Steadfast Defender 2024: Factsheet // NATO Supreme Headquarters Allied Powers Europe (SHAPE). – URL: file:///C:/Users/ASUS/Downloads/Factsheet_stde_update.pdf (дата обращения: 26.05.2026).

References

1. *Britaniya odobrila prosbu SShA ispolzovat ee bazy dlya udarov po Iranu* [Britain approved the US request to use its bases for strikes on Iran]. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/26603827> (accessed: 27.05.2026).
2. *Vystuplenie i diskussiya na Myunkhenskoy konferentsii po voprosam politiki i bezopasnosti* [Speech and discussion at the Munich Conference on Politics and Security]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (accessed: 26.05.2026).

3. Gusev, A. A. *Evropeyskiy soyuz – ot obshheevropeyskoy armii k militarizatsii kontinenta* [The European Union – from a pan-European army to the militarization of the continent]. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/52639> (accessed: 27.05.2026).
4. Dubrovin, D. *70 let NATO. Kak alyans otvergal vse popytki Moskvy vstupit v organizatsiyu* [NATO's 70th Anniversary. How the Alliance Rejected All of Moscow's Attempts to Join the Organization]. Available at: <https://tass.ru/opinions/6295299> (accessed: 24.05.2026).
5. Dugin, A. G. *Chetvertaya politicheskaya teoriya* [The Fourth Political Theory]. Saint Petersburg: Amfora; 2009, 351 p.
6. Kozyulin, V. B. *Evropeyskiy rubezh strategicheskoy PRO Ameriki: SShA menyayut konfiguratsiyu protivodeystviya Rossii* [The European Frontier of America's Strategic Missile Defense: The US is Changing the Configuration of Its Counteraction to Russia]. *Voенно-promyshlennyy kurer* [Military-Industrial Courier]. 2021, no. 47, pp. 1–5.
7. *Komandovanie SShA raskrylo chislennost svoikh voysk v Evrope* [The US Command Reveals the Number of Its Troops in Europe]. Available at: <https://www.gazeta.ru/army/news/2026/05/01/28376995.shtml> (accessed: 26.05.2026).
8. Krylova, I. A. *Voennaya bezopasnost Rossii: aktualnye problemy* [Russia's Military Security: Current Issues]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill]. 2018, no. 3, pp. 51–63, doi: 10.17805/zpu.2018.3.5.
9. Primakov, E. M. *Mir bez Rossii?* [A World without Russia?]. Moscow: TPP RF: Rossiyskaya gazeta; 2016, 800 p.
10. Sokolova, I. *Voennye bazy SShA v Evrope: kriminal, ushcherb ekologii i protesty* [US Military Bases in Europe: Crime, Environmental Damage, and Protests]. Available at: <https://tass.ru/opinions/22655417> (accessed: 27.05.2026).
11. Stykalin, A. S. «Doktrina ogranichenogo suvereniteta» v vostochno-evropeyskoy politike SSSR i ee peresmotr (1956–1989 gg.) [«The Doctrine of Limited Sovereignty» in the USSR's East European Policy and Its Revision (1956–1989)]. *Novoe proshloe* [New History]. 2019, no. 3, pp. 60–79.
12. *SShA mogut ispolzovat ispanskije bazy bez odobreniya Madrida, schitaet Tramp* [The US Can Use Spanish Bases Without Madrid's Approval, Trump Belies]. Available at: <https://ria.ru/20260303/tramp-2078308405.html> (accessed: 27.05.2026).
13. Trunov, F. O. Tendentsii militarizatsii evropeyskikh «liberalnykh demokratiy» [Militarization Trends of European "Liberal Democracies"]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International Affairs]. 2025, no. 10, pp. 1–24.
14. Khanaliev, N. U. *Rasshirenije NATO na Vostok u granitsz Rossii kak neprikrayaya ugroza voennogo davleniya na bezopasnost i suverenitet Rossiyskoy Federatsii* [NATO's expansion to the East near Russia's borders as an overt threat of military pressure on the security and sovereignty of the Russian Federation]. *Voprosy politologii* [Questions of Political Science]. 2022, vol. 12, no. 6 (82), pp. 1962–1967, doi: 10.35775/PSI.2022.82.6.015.
15. *2022 Nuclear Posture Review. U.S. Department of Defense*. Available at: <https://fas.org/wp-content/uploads/2023/07/2022-Nuclear-Posture-Review.pdf> (accessed: 22.05.2026).
16. *A short history of NATO. NATO*. Available at: <https://www.nato.int/en/about-us/nato-history/a-short-history-of-nato> (accessed: 23.05.2026).
17. *Annual Report 2025. European Fiscal Board*. Available at: https://commission.europa.eu/document/download/aa49a920-7b0b-465d-ae49-0b311dc904dd_en?filename=EFB%202025%20Annual%20Report.pdf#57#53 (accessed: 27.05.2026).
18. Clark, R. Just how bad are Nato's armies? *Spectator Australia*. Available at: <https://www.spectator.com.au/2026/02/just-how-bad-are-natos-armies/> (accessed: 29.05.2026).
19. *FM 3-90: Tactics: Field Manual*. New York: Barnes & Noble Press; 2023, 474 p.
20. *NATO's nuclear deterrence policy and forces. NATO*. Available at: <https://www.nato.int/en/what-we-do/deterrence-and-defence/natos-nuclear-deterrence-policy-and-forces> (accessed: 29.05.2026).
21. *NATO-Russia Founding Act. U.S. Department of State*. Available at: https://1997-2001.state.gov/regions/eur/fs_nato_whitehouse.html#:~:text=On%20May%2014%2C%20NATO%20Secretary,between%20the%20Alliance%20and%20Russia. (accessed: 25.05.2026).
22. *NATO-Russia Relations: A New Quality. NATO*. Available at: <https://www.nato.int/en/about-us/official-texts-and-resources/official-texts/2002/05/28/nato-russia-relations-a-new-quality> (accessed: 26.05.2026).
23. *Partnership for Peace Status of Forces Agreement. NATO*. Available at: <https://www.nato.int/en/what-we-do/partnerships-and-cooperation/partnership-for-peace-status-of-forces-agreement> (accessed: 27.05.2026).

24. Rankin, J. Ex-Nato head says Putin wanted to join alliance early on in his rule. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2021/nov/04/ex-nato-head-says-putin-wanted-to-join-alliance-early-on-in-his-rule> (accessed: 25.05.2026).

25. Steadfast Defender 2024: Factsheet. *NATO Supreme Headquarters Allied Powers Europe (SHAPE)*. Available at: file:///C:/Users/ASUS/Downloads/Factsheet_stde_update.pdf (accessed: 26.05.2026).

Информация об авторах

Зайцев А. Я. – кандидат политических наук;

Лазебников Р. Ю. – студент.

Information about the authors

Zaitsev A. Ya. – Candidate of Political Science;

Lazebnikov R. Y. – student.

Вклад авторов

Зайцев А. Я. – научное руководство, редактирование рукописи, обоснование цели статьи;

Лазебников Р. Ю. – проведение исследования, формулирование гипотезы и анализ данных, разработка концепции и плана научной работы.

Contribution of the authors

Zaitsev A. Ya. – scientific management, manuscript editing, substantiation of the article purpose, data analysis;

Lazebnikov R. Y. – conducting research, working with data, formulating a hypothesis, developing a concept and a plan of scientific work.

Статья поступила в редакцию 04.06.2026; одобрена после рецензирования 23.06.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 04.06.2026; approved after reviewing 23.06.2026; accepted for publication 30.06.2026.